МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

Институт социально-гуманитарных технологий
Кафедра социальной педагогики и социальной работы

СЕПАШВИЛИ ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Вовлечение подростков–правонарушителей в добровольческую деятельность

Направление: 39.03.02 Социальная работа
Направленность (профиль) образовательной программы
Реабилитолог в социальной сфере

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д. пед. наук, профессор
Фуряева Т.В.

Руководитель Хацкевич Т.А

Дата защиты
18.06.2025

Обучающийся
Сепашвили Л.А

Оценка отлично

Красноярск 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 5

1.1 Правонарушения подростков, как социальная проблема. Статистика..... 5

1.2 Социально-психологические характеристики подростков-правонарушений 10

1.3 Условия вовлечения подростков. Практики и технологии вовлечения в добровольческую деятельность. 16

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ПОДРОСТКОВ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЬНОСТЬ 27

2.2. Диагностика интересов детей .....**Error! Bookmark not defined.**

2.3. Программа вовлечения подростков в доб. Дея Методы, формы, план мероприятий и т.д. 35

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 47

Список использованных источников 50

Приложение А 53

Приложение Б..... 55

Приложение В 57

Приложение Г.....**Error! Bookmark not defined.**

Приложение Д 59

Введение

Современное общество сталкивается с устойчивой тенденцией роста подростковой девиантности, что подтверждается статистическими данными МВД РФ, фиксирующими ежегодное увеличение количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними. В условиях трансформации социальных институтов воспитания и социализации традиционные методы профилактики девиантного поведения демонстрируют ограниченную эффективность, что актуализирует поиск инновационных подходов к ресоциализации подростков, находящихся в конфликте с законом.

Добровольческая деятельность как инструмент позитивной социализации приобретает особую значимость в контексте современных социокультурных реалий. Согласно исследованиям Петровой Е.А. [18, с. 12], волонтерство обладает уникальным потенциалом для формирования просоциальных установок у подростков с девиантным поведением. Однако специфика вовлечения именно подростков-правонарушителей в добровольческую деятельность остается недостаточно изученной, что создает существенный пробел в системе профилактической работы.

Традиционные формы работы с подростками-правонарушителями часто носят репрессивный характер и не обеспечивают глубинных изменений ценностно-нормативной сферы. В этом контексте добровольческая деятельность представляет собой перспективную альтернативу, позволяющую реализовать принципы восстановительного подхода Карнозова Л.М. через создание условий для позитивного самоопределения [10, с. 76].

Особую значимость приобретает выявление оптимальных условий вовлечения подростков-правонарушителей в добровольческую деятельность.

Объект исследования: процесс вовлечения в добровольческую деятельность.

Предмет исследования: условия вовлечения подростков – правонарушителей в добровольческую деятельность.

Цель исследования: выявить и апробировать условия вовлечения подростков- правонарушителей в добровольческую деятельность.

Задачи исследования:

1) Анализ основных теоретических подходов в области

2) Проанализировать социально-психологические характеристики-подростков- правонарушителей

3) Разработать и реализовать программу добровольчества для подростков – правонарушителей.

Методы исследования:

- теоретические: анализ, синтез, сравнение.
- эмпирические: опрос.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения.

База исследования: МАУ «Молодежный центр» г. Сосновоборска.

Выборку составили 5 подростков.

Практическая значимость: разработанная программа позволит оптимизировать процесс ресоциализации подростков с девиантным поведением через включение их в добровольческую деятельность и может быть применена в учреждениях социального обслуживания и в учреждениях молодежной политики.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

1.1 Правонарушения подростков, как социальная проблема. Статистика

Проблема подростковой делинквентности занимает значительное место в работах российских исследователей, рассматривающих ее через призму социологии, психологии, педагогики и юриспруденции. Анализ научных трудов позволяет выявить ключевые подходы к пониманию природы, причин и последствий правонарушений среди несовершеннолетних.

Правонарушение подростков в российском законодательстве понимается как противоправное, виновное действие или бездействие несовершеннолетнего лица (от 14 до 18 лет), за которое предусмотрена юридическая ответственность. Правовое регулирование данного вопроса осуществляется следующими основными нормативными актами: уголовный кодекс РФ (ст. 20, 87-96) определяет [36]:

- возраст уголовной ответственности;
- особенности привлечения несовершеннолетних к ответственности;
- виды наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия;

Кодекс об административных правонарушениях РФ (ст. 2.3, 23.2) устанавливает: административную ответственность с 16 лет;

- порядок рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних;
- компетенцию комиссий по делам несовершеннолетних;

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ закрепляет:

- понятие профилактической работы;
- права несовершеннолетних в производстве по делам о правонарушениях;
- систему органов профилактики.

В Российской Федерации существует несколько вариантов постановки на учет несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Основные механизмы учета и профилактической работы регулируются Федеральным законом №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [40].

Учет в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН) органов внутренних дел: проводится в отношении подростков, совершивших правонарушения или антиобщественные действия; основанием служат материалы о правонарушениях, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; срок учета составляет от 3 месяцев до 1 года с возможностью продления.

Учет в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН):

- Осуществляется при выявлении случаев безнадзорности или правонарушений;

- Основанием являются протоколы об административных правонарушениях, материалы из школ;

- Включает разработку индивидуальной программы профилактики.

Внутришкольный учет: организуется образовательными учреждениями; применяется к учащимся, систематически нарушающим дисциплину; предусматривает дополнительные воспитательные меры.

Учет в органах опеки и попечительства: касается несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

- основанием служат акты обследования условий жизни;

- влечет за собой регулярные проверки семьи.

Процедура постановки на учет включает:

- проведение проверки по факту правонарушения;

- заведение учетно-профилактической карточки;

- разработку индивидуальной профилактической программы;

- назначение ответственного за проведение профилактической работы.

Снятие с учета происходит по решению соответствующего органа при исправлении подростка или по достижении совершеннолетия.

Статистика правонарушений среди несовершеннолетних в России и Красноярском крае за 2022-2024 годы показывает устойчивую динамику. По данным МВД РФ, в 2022 году было зарегистрировано около 17,2 тысяч уголовных преступлений с участием подростков, в 2023 году этот показатель снизился до 16,1 тысяч случаев, а за первые шесть месяцев 2024 года зафиксировано 7,8 тысяч преступлений. Аналогичная тенденция наблюдается и по административным правонарушениям: с 142 тысяч в 2022 году до 128 тысяч в 2023 году.

В Красноярском крае ситуация развивается схожим образом. В 2022 году правоохранительные органы зарегистрировали 480 уголовных преступлений с участием несовершеннолетних, в 2023 году - 440 случаев. За первое полугодие 2024 года показатель составил 210 эпизодов. Административные правонарушения сократились с 4,3 тысяч в 2022 году до 3,9 тысяч в 2023 году.

Анализ показывает, что несмотря на общее снижение количества правонарушений, сохраняются определенные проблемные зоны. В частности, отмечается рост киберпреступлений среди подростков, а также случаев буллинга в образовательных учреждениях. В Красноярском крае особого внимания требуют вопросы профилактики групповой преступности и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ.

Статистические данные свидетельствуют об эффективности принимаемых профилактических мер, однако указывают на необходимость дальнейшего совершенствования системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, особенно в цифровой сфере. Особую значимость приобретает развитие программ ранней профилактики и социальной реабилитации подростков группы риска.

В научных журналах влияние правонарушений подростков на их социализацию рассматривается через несколько ключевых аспектов.

Исследования (например, работы В.С. Собкина) показывают, что факт постановки на учет формирует у подростков «клеймо правонарушителя», что приводит к:

- ограничению социальных связей (избегание со стороны сверстников);

- усвоению девиантной роли (эффект «самоисполняющегося пророчества»);

- затруднениям при трудоустройстве (по данным Т.И. Шульги).

Анализ Н.А. Голиковой демонстрирует, что учет в ПДН создает системные препятствия для [7, с. 79]:

- доступа к образовательным возможностям (отказ в приеме в престижные учебные заведения);

- участия в социально-одобряемых практиках (волонтерство, конкурсы);

- формирования положительного цифрового следа (учет в базах данных).

Работы Д.А. Леонтьева выделяют два сценария [1, с. 49]. Негативный:

- вхождение в криминальные сети (по данным Ю.В. Франчук, 68% рецидивистов начали с учета в ПДН);

- воспроизводство девиантных моделей в будущих семьях.

Позитивный:

- эффект «второго шанса» при грамотной ресоциализации (программы наставничества снижают рецидивы на 40% - исследование Е.В. Крутских);

- формирование «опыта преодоления» как ресурса устойчивости.

Публикации в «Социологии образования» подчеркивают, что последствия различаются по возрастам [10, с. 41]:

- 14-15 лет: сильнее влияние на образовательную траекторию;

- 16-17 лет: больше воздействие на профессиональное самоопределение.

Исследования О.И. Борисовой выявили, что девушки-правонарушители:

- чаще сталкиваются с социальной изоляцией;

- но имеют больше шансов на ресоциализацию через семейные роли.

Правонарушения создают «двойной фильтр» социализации - формальные ограничения и внутренние барьеры. Эффективность социализации после правонарушения на 73% зависит от среды (семья, школа, сообщество) - данные РАНХиГС 2024. Цифровизация усиливает риски (перманентность цифрового следа), но дает новые инструменты ресоциализации (онлайн-курсы, дистанционное наставничество).

Особенностью правонарушений подростков является применение специальных воспитательных мер, направленных на коррекцию поведения и социальную адаптацию, что отражено в указанных нормативных актах.

В работах Л.С. Выготского [3, с. 36] и его последователей подростковый возраст рассматривается как критический период формирования личности, когда несформированность ценностно-нормативной системы в сочетании с эмоциональной неустойчивостью создает предпосылки для девиантного поведения. А.Е. Личко в исследованиях акцентуаций характера у подростков показал, что определенные типы личностных особенностей (например, неустойчивый, эпилептоидный) в неблагоприятных социальных условиях чаще приводят к противоправным действиям.

Д.И. Фельдштейн в своих трудах подчеркивает значение социальной ситуации развития, отмечая, что рост подростковой преступности коррелирует с кризисом институтов социализации – семьи, школы, системы дополнительного образования. В условиях деформации социальных связей подростки, не находящие признания в просоциальной деятельности, обращаются к девиантным формам самоутверждения [34, с. 364].

Ю.М. Антонян и В.Н. Кудрявцев анализируют подростковую преступность как отражение более глубоких социальных дисфункций – неравенства, маргинализации, кризиса воспитательных моделей [1, с. 36]. В их работах подчеркивается, что правонарушения среди несовершеннолетних

часто носят групповой характер, что связано с потребностью в принадлежности к референтной группе.

Г.И. Забрянский в своих исследованиях отмечает, что подростковая делинквентность наиболее распространена в социально неблагополучных слоях населения, где отсутствуют устойчивые модели законопослушного поведения [5, с. 62]. При этом он обращает внимание на то, что жесткие репрессивные меры без учета социально-педагогической коррекции лишь усугубляют проблему, формируя устойчивую криминальную идентичность.

В работах последних лет Иванов А.С., Петрова Е.Л., отмечается качественное изменение характера подростковой преступности [12, с. 1]00. Исследователи фиксируют рост агрессивных форм поведения, усиление влияния цифровой среды на формирование девиантных моделей, а также появление новых видов правонарушений, связанных с киберпространством. Особое внимание уделяется проблеме буллинга и его трансформации в кибербуллинг, что требует разработки новых профилактических стратегий Смирнова М.К.

1.2 Социально-психологические характеристики подростков-правонарушений

Современные исследования выявляют комплекс социально-психологических особенностей, характерных для подростков с делинквентным поведением. Эти характеристики формируются под влиянием как внутренних (личностных, возрастных), так и внешних (социальных, средовых) факторов.

Современные исследования когнитивных особенностей подростков с делинквентным поведением опираются на фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых. В контексте искаженного восприятия социальных норм особый интерес представляют исследования Д.И. Фельдштейна [34, с. 72], который в рамках возрастной психологии

показал, что формирование нормативного сознания в подростковом возрасте происходит через сложный процесс интериоризации социальных ценностей. При дефиците позитивных социализирующих влияний этот процесс нарушается, что подтверждается в работах Л.И. Божович о становлении личности в онтогенезе [1, с. 39].

Проблема преобладания конкретного мышления над абстрактным у данной категории подростков рассматривается в контексте исследований Ж. Пиаже о стадиях когнитивного развития. Отечественные ученые В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин дополнили эти положения, показав зависимость уровня развития мышления от характера ведущей деятельности. У подростков-правонарушителей часто наблюдается задержка в развитии формально-логических операций, что отмечается в современных работах Е.А. Сорокоумовой.

Феномен низкого уровня правосознания анализируется через призму концепции правовой социализации А.Р. Ратинова. Его исследования демонстрируют, что формирование правосознания представляет собой сложный процесс усвоения правовых норм и ценностей, который у делинквентных подростков нарушается вследствие дефектов в социализации. Эти положения развиваются в работах Г.Х. Ефремовой о механизмах правовой социализации.

Трудности в прогнозировании последствий своих действий связаны с особенностями развития префронтальной коры головного мозга в подростковом возрасте, что подробно исследуется в нейропсихологических работах А.Р. Лурии и их современных интерпретациях Т.В. Ахутина. Данные когнитивной психологии в исследованиях Д. Канемана показывают, что для таких подростков характерно преобладание «быстрого», интуитивного мышления над аналитическим.

Склонность к ригидным когнитивным схемам типа «все против меня» рассматривается в рамках когнитивно-поведенческого подхода А. Бек, А. Эллис. Отечественные исследования А.А. Реан показывают, что такие

когнитивные искажения часто являются результатом негативного жизненного опыта и выполняют защитную функцию, поддерживая самооценку через внешнюю атрибуцию причин неудач.

Современные исследования в трудах Е.В. Змановская, М.И. Рожков, подчеркивают, что перечисленные когнитивные особенности не являются врожденными, а формируются под влиянием комплекса социальных и психологических факторов. Это открывает перспективы для коррекционной работы через специально организованную познавательную деятельность и целенаправленное развитие рефлексивных способностей.

Эмоционально-волевая сфера характеризуется комплексом взаимосвязанных особенностей, имеющих глубокие психофизиологические и социальные основания. Повышенная тревожность и агрессивность объясняются с позиций теории фрустрации-агрессии, где агрессивное поведение рассматривается как результат блокировки значимых потребностей. Эмоциональная неустойчивость связана с возрастными особенностями нейрогормональной перестройки и незрелостью лобных долей коры головного мозга, ответственных за эмоциональную регуляцию.

Низкий уровень самоконтроля обусловлен недостаточным развитием волевых функций, что в современной нейропсихологии связывается с замедленным созреванием префронтальных отделов коры. Потребность в острых ощущениях интерпретируется через призму концепции сенсорного голода и поисковой активности, характерной для подросткового возраста. Склонность к импульсивным реакциям объясняется дисбалансом между зрелостью лимбической системы и префронтальной коры, что приводит к преобладанию эмоциональных реакций над контролирующими функциями.

Дефицит эмпатии рассматривается как следствие нарушенного процесса эмоционального развития, где ключевую роль играет ранний опыт межличностных отношений. В контексте теории привязанности это связывается с недостаточностью эмоционального контакта в детском возрасте.

Мотивационная сфера демонстрирует специфические особенности, обусловленные как возрастными закономерностями, так и условиями социализации. Потребность в самоутверждении приобретает гипертрофированные формы вследствие фрустрации базовых потребностей в признании и уважении. Стремление к независимости часто реализуется через негативные формы поведения в результате искаженного понимания автономии.

Желание принадлежности к референтной группе объясняется базовой социальной потребностью, которая в условиях семейной депривации переносится на асоциальные сообщества. Внешний локус контроля формируется как защитный механизм в условиях хронического неуспеха и социального отвержения. Ориентация на сиюминутные выгоды связана с недостаточным развитием временной перспективы и способности к отсроченному удовлетворению потребностей.

Современные исследования подчеркивают пластичность указанных характеристик и возможность их коррекции через создание специальных условий развития, обеспечивающих удовлетворение базовых психологических потребностей в безопасной социальной среде.

Современные исследования Реан А.А.; Дозорцева Е.Г. выделяют устойчивую взаимосвязь между делинквентным поведением и нарушениями в основных институтах социализации. Нарушенные семейные отношения, рассматриваемые в работах Эйдемиллера Э.Г. через призму теории дисфункциональных семейных систем, создают дефицит базовых моделей нормативного поведения. Проблемы школьной адаптации, изучаемые Дубровиной И.В., проявляются в виде хронической академической неуспешности и конфликтных отношений с педагогами.

Ориентация на асоциальные группы сверстников объясняется в исследованиях Клейберга Ю.А. через механизмы компенсаторной социализации, когда референтная группа замещает дефицитарные семейные функции. Ограниченный доступ к позитивным социальным ролям,

анализируемый Беличевой С.А. приводит к формированию маргинальной идентичности. Дефицит конструктивных моделей поведения, по данным Змановской Е.В., обусловлен отсутствием опыта просоциального взаимодействия в значимых микросредах.

Как показано в работах Фельдштейна Д.И. кризис идентичности подросткового возраста в неблагоприятных условиях приобретает деструктивные формы . Потребность в автономии при недостатке ответственности, изучаемая Мухиной В.С. приводит к псевдосамостоятельным формам поведения. Чувствительность к оценке сверстников, описанная Коном И.С., гипертрофируется в условиях депривации позитивного внимания взрослых.

Склонность к максимализму и полярным суждениям, исследуемая Обуховой Л.Ф. в рамках когнитивных теорий подросткового мышления, усиливает ригидность поведенческих паттернов. Эти возрастные особенности, по данным Прихожан А.М., в сочетании с социальной депривацией создают «двойной риск» девиантного развития.

Усугубляющими факторами выступают: кризис идентичности подросткового возраста; потребность в автономии при недостатке ответственности; чувствительность к оценке сверстников; склонность к максимализму и полярным суждениям.

Современные исследования Змановская Е.В.; Андреева Г.М., подчеркивают, что эти характеристики не являются фатальными, а представляют собой результат взаимодействия индивидуальных особенностей и неблагоприятных социальных условий. Большинство из них поддаются коррекции при грамотно организованном психолого-педагогическом сопровождении.

Особое значение имеет выявление ресурсных характеристик таких подростков (лидерский потенциал, смелость, изобретательность), которые при правильном подходе могут стать основой для позитивной социализации. Современные программы профилактики все чаще строятся на принципах

опоры на имеющиеся сильные стороны личности при параллельной коррекции проблемных аспектов поведения.

Подростковый возраст представляет собой критический период повышенной уязвимости к девиантному поведению в силу уникального сочетания биопсихосоциальных факторов. С точки зрения нейробиологии, этот этап характеризуется выраженной гетерохронностью развития мозговых структур, опережающим созреванием эмоционально-мотивационных систем при относительной незрелости регуляторных функций. Нейрофизиологические исследования выявили повышенную активность дофаминергической системы, обусловливающую усиленное стремление к новизне и вознаграждению при недостаточном контроле импульсивных побуждений.

С психологической позиции данный период отличается интенсивным становлением идентичности, сопровождающимся активным поиском социальных ориентиров и экспериментированием с различными моделями поведения. Особую значимость приобретает процесс социального сравнения и потребность в групповой принадлежности, которые в условиях семейной депривации могут принимать деформированные формы. Когнитивное развитие характеризуется диссонансом между формирующейся способностью к абстрактному мышлению и недостаточным жизненным опытом для адекватной оценки последствий своих действий.

Социальный контекст подросткового возраста создает дополнительные предпосылки для поведенческих девиаций. Расширение автономии при отсутствии достаточных навыков саморегуляции, противоречивые социальные ожидания и повышенная чувствительность к воспринимаемой несправедливости формируют благоприятную почву для протестных форм поведения. Нормативный для данного возраста поиск границ допустимого в условиях социального неблагополучия легко трансформируется в устойчивые делинквентные паттерны.

Современные междисциплинарные исследования подчеркивают, что описанные особенности представляют собой нормативные аспекты возрастного развития, которые приобретают деструктивный характер лишь при определенных условиях социальной среды. Пластичность нейрокогнитивных систем в этот период создает как повышенные риски дезадаптации, так и уникальные возможности для эффективной коррекции и позитивной социализации.

1.3 Условия вовлечения подростков. Практики и технологии вовлечения в добровольческую деятельность.

В современных условиях профилактика девиантного поведения требует комплексного подхода, сочетающего психолого-педагогическое сопровождение и включение личности в социально значимую деятельность. Концепция Е.В. Змановской основывается на принципах личностно-ориентированной работы, где ключевым аспектом становится не только коррекция поведения, но и создание условий для позитивной социализации [5, с. 86].

Важное место в её методологии занимает вовлечение человека в просоциальные виды активности: волонтёрство, творческие и трудовые проекты, спортивные мероприятия. Это позволяет сформировать альтернативные модели поведения, развить ответственность и социальную компетентность. Особое внимание уделяется восстановительным практикам, направленным на разрешение конфликтов и гармонизацию отношений в семье и социуме.

Таким образом, подход Змановской ориентирован не на запретительные меры, а на создание поддерживающей среды, способствующей самореализации и осознанному выбору конструктивных жизненных стратегий.

С.А. Беличева рассматривает профилактику правонарушений через призму раннего выявления и коррекции девиантных тенденций [3, с. 27]. В ее работах подчеркивается важность развития социальных компетенций, эмоционального интеллекта и правосознания у подростков из групп риска.

А.В. Мудрик акцентирует роль добровольческой деятельности и социально значимых проектов в ресоциализации трудных подростков. Он отмечает, что включение в просоциальные практики позволяет сформировать альтернативные модели поведения, основанные на ответственности и эмпатии [23, с. 99].

Отечественные исследования единодушно признают подростковую делинквентность многофакторной проблемой, требующей комплексного подхода. Современные ученые Е.В. Змановская, А.Р. Ратинов подчеркивают, что эффективная профилактика невозможна без учета как индивидуально-психологических особенностей подростков, так и социально-экономического контекста их развития. Таким образом, проблема правонарушений среди несовершеннолетних остается одной из наиболее актуальных в современной российской науке, требующей дальнейших междисциплинарных исследований.

Современные педагогические исследования Журавлёв Д.В.,

Ковалёва Т.М. подчёркивают необходимость пересмотра традиционных подходов к профилактике [15, с. 81]. В частности, отмечается неэффективность чисто запретительных мер и необходимость развития системы позитивной профилактики, основанной на:

1. Формировании социальных компетенций

2. Развитии эмоционального интеллекта

3. Создании условий для просоциальной самореализации

В журнале «Педагогическое образование в России» представлены результаты масштабного исследования эффективности различных моделей профилактики, демонстрирующие преимущество комплексных программ, сочетающих:

- психолого-педагогическое сопровождение;

- социальное проектирование;

- вовлечение в добровольческую деятельность;

- работу с семейным окружением.

Особый интерес представляют публикации, посвящённые вопросам ресоциализации подростков с делинквентным поведением через систему дополнительного образования Белова Е.А.. Авторы отмечают, что современные подростки особенно нуждаются в [2, с. 36]:

- альтернативных формах самоутверждения;

- возможностях профессиональных проб;

- социально признаваемых достижениях.

В журнале «Социальная педагогика» (2023) подчёркивается важность разработки дифференцированных подходов к работе с различными категориями подростков-правонарушителей, учитывающих:

- тип девиантного поведения;

- уровень социальной дезадаптации;

- особенности мотивационной сферы;

- характер семейной ситуации.

Современные исследования свидетельствуют о необходимости интеграции усилий различных институтов социализации и разработки межведомственных моделей профилактики, что нашло отражение в публикациях последних лет в работах Семёнова В.Л. Григорьева Н.В.

В современных научных трудах по социальной работе подростковая делинквентность рассматривается как комплексная социальная проблема, требующая междисциплинарного подхода. Отечественные исследователи акцентируют внимание на том, что противоправное поведение несовершеннолетних является не столько следствием личностных деформаций, сколько результатом системных социальных дисфункций.

Анализ публикаций в специализированных изданиях по социальной работе выявляет устойчивую тенденцию к переосмыслению традиционных

парадигм профилактики. Вместо репрессивных мер современные авторы предлагают модели восстановительного подхода, основанные на принципах социальной инклюзии и реабилитационного сопровождения. Особое значение придается разработке технологий раннего выявления и коррекции девиантных тенденций в школьной и досуговой среде.

Современные исследования подчеркивают необходимость учета цифровой социализации подростков как нового фактора риска. Виртуальное пространство создает специфические условия для формирования делинквентных моделей поведения, что требует адаптации традиционных методов социальной работы к современным реалиям. При этом отмечается, что те же цифровые технологии могут стать эффективным инструментом профилактики при грамотном использовании.

В работах последних лет прослеживается тенденция к интеграции зарубежного опыта профилактической работы с адаптацией к российским социокультурным условиям. При этом подчеркивается необходимость сохранения и развития отечественных традиций социально-педагогической поддержки несовершеннолетних.

Перспективным направлением исследований является разработка критериев оценки эффективности социальной работы с подростками-правонарушителями. Современные авторы предлагают многомерные системы мониторинга, учитывающие не только статистику правонарушений, но и динамику социальной адаптации, образовательных достижений и личностного развития.

Особую актуальность приобретают исследования, посвященные вопросам постреабилитационного сопровождения и социальной реинтеграции несовершеннолетних, имеющих опыт противоправного поведения. Установлено, что отсутствие системы поддерживающего сопровождения после завершения коррекционных программ является одной из основных причин рецидивов.

В последние годы проблема подростковой делинквентности активно исследуется в ведущих российских педагогических изданиях, что отражает растущую озабоченность научного сообщества данной социальной проблемой. Анализ публикаций в журналах «Педагогика», «Образование и наука», «Воспитание школьников» и других рецензируемых изданиях позволяет выделить несколько ключевых направлений современных исследований.

Современные исследования в области девиантологии и возрастной психологии позволяют выделить систему ключевых условий, необходимых для эффективного вовлечения подростков с делинквентным поведением в просоциальную деятельность. Эти условия базируются на понимании специфики подросткового возраста как периода повышенной сензитивности к социальным влияниям при одновременной потребности в автономии.

Психолого-педагогические исследования демонстрируют, что успешное вовлечение требует учета характерного для данного возраста кризиса идентичности, что предполагает создание условий для конструктивного самоопределения. Особое значение приобретает принцип опоры на актуальные потребности подросткового период: в признании, принадлежности, самоутверждении, которые в девиантной среде часто удовлетворяются деструктивными способами.

Нейропсихологические данные о продолжающемся созревании префронтальной коры в подростковом возрасте обосновывают необходимость внешней регуляции деятельности через четкие организационные рамки при постепенном развитии навыков самоконтроля. Теории социального научения подчеркивают важность моделирования просоциальных образцов поведения через значимых взрослых и референтные группы.

Социологические исследования показывают, что эффективное вовлечение требует компенсации дефицита позитивного социального опыта через создание специально организованной среды, обеспечивающей: переживание

успешности в социально одобряемой деятельности; формирование новых социальных связей; возможность конструктивного самовыражения; получение признания за просоциальные достижения.

Принцип поэтапности базируется на понимании необходимости постепенного формирования новых поведенческих паттернов через последовательное расширение зоны ответственности и самостоятельности. Важным аспектом является обеспечение преемственности между различными этапами включения в деятельность для закрепления позитивных изменений.

Таким образом, предлагаемая система условий учитывает комплекс биологических, психологических и социальных особенностей подросткового возраста, создавая основу для конструктивной трансформации девиантных моделей поведения через механизмы позитивной социализации.

Современные подходы к вовлечению подростков с делинквентным поведением в добровольческую деятельность базируются на интеграции восстановительных, социально-педагогических и психолого-коррекционных методов. Ключевым принципом является создание специально организованной среды, позволяющей трансформировать деструктивные поведенческие паттерны через механизмы позитивной социализации.

Эффективные практики предполагают использование проектных технологий, где подростки включаются в решение конкретных социально значимых задач, соответствующих их интересам и возможностям. Особое внимание уделяется деятельности, связанной с помощью уязвимым категориям населения (пожилым людям, детям с ограниченными возможностями здоровья, бездомным животным), что способствует развитию эмпатии и социальной ответственности.

Технология наставничества реализуется через привлечение подготовленных волонтеров из числа молодых взрослых, которые выступают как позитивные ролевые модели. Важным элементом является система постепенного усложнения задач - от простых поручений до самостоятельного

руководства мини-проектами, что позволяет последовательно формировать навыки самоорганизации и ответственности.

Групповые формы работы строятся на принципах равного обучения, когда подростки с разным опытом взаимодействуют в совместной деятельности. Это создает условия для естественного заимствования просоциальных моделей поведения без директивного воздействия взрослых.

Современные исследования показывают, что интеграция игровых механик в неигровые контексты (геймификация) способна существенно повысить вовлечённость участников, в том числе в волонтёрских практиках. Добровольчество, традиционно основанное на альтруистических мотивах, может получить дополнительный стимул за счёт элементов соревновательности, прогрессивного достижения целей и визуализации результатов.

Ключевым механизмом здесь выступает трансформация социально значимой деятельности в систему с чёткими правилами, обратной связью и вознаграждением. Например, использование динамических рейтингов, квестовых структур или виртуальных достижений создаёт у участников ощущение осмысленности и прогресса, что особенно важно для поколений, воспитанных в цифровой среде.

Кроме того, игрофикация способствует формированию устойчивых сообществ, где взаимодействие строится не только вокруг общей цели, но и вокруг коллективного игрового опыта. Это усиливает социальные связи между волонтёрами, снижая уровень текучести и повышая долгосрочную вовлечённость.

Таким образом, синтез игровых технологий и добровольчества открывает новые возможности для мотивации, обучения и координации участников, превращая социальную активность в увлекательный и структурированный процесс.

Цифровые технологии используются для создания мотивационных механизмов через системы геймификации, где достижения в

добровольческой деятельности переводятся в баллы и рейтинги. Виртуальные платформы также позволяют фиксировать и визуализировать личный прогресс участников.

Обязательным компонентом являются рефлексивные практики - организованное осмысление полученного опыта через обсуждение, ведение дневников, создание портфолио. Это способствует интеграции нового позитивного опыта в систему личностных смыслов.

Критически важным представляется принцип «работающего успеха», когда первые значимые результаты достигаются в краткосрочной перспективе, что создает мотивацию для продолжения деятельности. Система поощрений строится на признании личного вклада, а не на материальном стимулировании.

Современные подходы к вовлечению подростков с девиантным поведением в добровольчество основаны на принципах восстановительной педагогики и ресоциализации через социально значимую деятельность. Эффективные практики включают:

Подростки с опытом правонарушений вовлекаются в помощь другим «трудным» подросткам или социально уязвимым группам (детям-сиротам, пожилым, людям с инвалидностью). Это позволяет: сформировать чувство ответственности; развить эмпатию через помощь тем, кто сам находится в сложной ситуации. Получить признание за позитивные действия.

Кратковременные, но визуально ощутимые инициативы (благоустройство территории, помощь животным, организация праздников для детей из детдомов) дают подросткам: мгновенное ощущение полезности; конкретный измеримый результат; возможность увидеть благодарность тех, кому помогли

Введение элементов игры: баллы за участие; уровни мастерства («Новичок», «Опытный», «Лидер»); система поощрений (не материальных, а статусных – например, право стать наставником).

Каждый подросток закрепляется за взрослым волонтером, который: не контролирует, а поддерживает; помогает, но не делает вместо; становится положительным примером.

Обязательное обсуждение после каждой акции: «Что получилось? Что было сложным? Что чувствовал, когда помогал?». Это помогает закрепить позитивный опыт.

В современной науке все большее внимание уделяется изучению неформальных механизмов вовлечения молодежи в социально значимую деятельность. Дружеские связи выступают мощным катализатором вовлечения подростков в добровольчество, способствуют формированию устойчивых волонтерских сообществ и развитию долгосрочной социальной ответственности. Эти выводы открывают перспективы для разработки новых моделей институционализации стихийных механизмов вовлечения молодежи в систему организованного добровольчества. Учет дружеского фактора может существенно повысить эффективность рекрутинга добровольцев и способствовать более устойчивому участию подростков в социально значимой деятельности.

Важно не просто вовлечь, а помочь закрепить новый опыт: обсуждение в группе, подготовка отзывов и рекомендаций, помощь в трудоустройстве или учебе, дает альтернативу уличной субкультуре, формирует новую идентичность («я не преступник, я помогаю»), развивает навыки, полезные для будущей жизни. Не принуждать, а мотивировать, давать выбор видов деятельности, хвалить за конкретные действия, а не «просто так».

Эти практики успешно применяются в центрах реабилитации, колониях для несовершеннолетних и социальных службах. Главное – показать подростку, что он может быть нужным и важным без нарушения закона.

Эффективность технологий повышается при их интеграции в комплексную систему сопровождения, включающую психологическую поддержку, помощь в образовательной и профессиональной ориентации,

работу с семейным окружением. Такой подход позволяет создать устойчивые механизмы позитивной социализации через добровольческую деятельность.

Вывод глава 1

Проведенный анализ практик и технологий вовлечения подростков-правонарушителей в добровольческую деятельность позволяет сделать ряд значимых выводов.

Добровольческая деятельность обладает значительным потенциалом для ресоциализации подростков, совершивших правонарушения. Участие в волонтерских проектах создает условия для позитивной трансформации личности, позволяя таким подросткам не только восстановить нарушенные социальные связи, но и сформировать новую, социально одобряемую идентичность.

Ключевым механизмом воздействия добровольчества выступает предоставление альтернативной среды для самореализации. Добровольчество может рассматриваться как эффективная технология ресоциализации, сочетающая коррекционное воздействие с возможностями личностного роста. Его включение в комплекс мер по работе с подростками-правонарушителями позволяет преодолеть ограничения традиционных подходов и создать условия для устойчивой социальной интеграции.

Во-первых, эффективность добровольчества как инструмента ресоциализации обусловлена его способностью удовлетворять базовые потребности подросткового возраста – в признании, принадлежности и самореализации – через социально одобряемые формы активности.

Во-вторых, успешное вовлечение требует комплексного подхода, сочетающего: индивидуальный учет психологических особенностей; создание поддерживающей социальной среды; использование адаптированных педагогических технологий; систему психолого-педагогического сопровождения.

В-третьих, наиболее перспективными являются практики, основанные на принципах: постепенного усложнения деятельности; визуализации достижений; равного наставничества; рефлексии полученного опыта.

Особое значение имеет организация «ситуаций успеха», позволяющих подросткам пережить собственную значимость и полезность для общества. При этом ключевым условием эффективности выступает не разовое участие, а систематическая включенность в добровольческую деятельность как часть процесса позитивной социализации.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ПОДРОСТКОВ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.1. Диагностика социального развития подростков – правонарушителей.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МАУ «Молодежный центр» г. Сосновоборска в период с сентября 2024 по май 2025 года. В исследовании приняли участие 5 подростков в возрасте 15-16 лет (3 юноши и 2 девушки), состоящих на учете в ПДН за различные правонарушения: кража (1 случай), хулиганство (1 случай), употребление алкоголя (1 случай), и драки (1 случай).

Социальный состав группы:

- 3 подростка (60%) - из неполных семей;
- 1 подросток (20%) - из многодетной семьи;
- 1 подросток (20%) - находящийся под опекой;
- 2 подростка (40%) - имеющие повторные правонарушения.

Кейс 1.

Подросток: Алексей, 15 лет.

Правонарушение: мелкое хулиганство (порча имущества в школе, ст. 20.1 КоАП).

Семья: неполная, мать-одиночка работает продавцом. Отец в местах лишения свободы. Материальное положение — низкое.

Успеваемость: хронические прогулы, оценки «2»–«3» по большинству предметов. Вредные привычки: Курение с 13 лет, эпизодическое употребление алкоголя (пиво).

Кейс 2.

Подросток: Дмитрий, 16 лет.

Правонарушение: побои (ст. 116 УК РФ).

Семья: отец - военный, авторитарный стиль воспитания. Частые скандалы дома. Успеваемость: «2» по русскому языку и литературе, «5» по

физкультуре. Вредные привычки: употребление энергетиков, агрессивное поведение после игр (Dota 2).

Кейс 3:

Подросток: Илья, 17 лет.

Правонарушение: кибербуллинг (ст. 5.61 КоАП РФ), самоповреждения.

Семья полная. Гиперопека + высокие ожидания.

Успеваемость: «4» по информатике, «2» по обществознанию. Вредные привычки: ночные бдения за компьютером, фастфуд

Кейс 4: От краж к социальному волонтёрству.

Подросток: Анна, 15 лет.

Правонарушение: Кража в магазине (ч. 1 ст. 158 УК РФ, условный срок).

Семья: проживает с отчимом и младшим братом. Конфликты из-за «неблагополучной» репутации семьи в городе. Успеваемость: «3»–«4», но частые пропуски «по болезни» (реально — с друзьями на улице). Вредные привычки: вейпинг, склонность к истерикам при запретах.

Кейс 5:

Подросток: Дарья, 15 лет.

Правонарушение: Хулиганство. Учет в КДН. Административное правонарушение.

Семья: Семья полная. Родители имеют постоянное место работы. Семья обеспечена всем необходимым. Условия проживания семьи хорошие. Успеваемость подростка ниже средней.

Для проведения исследования был использован комплекс диагностических методов:

Карта социально- педагогического обследования социального развития подростка. На основе Карты социально- педагогического обследования социального развития подростка нами была использована анкета «Социальный портрет подростка» (С.А. Беличева, 1993) (Приложение А), которая позволяла выявить:

- уровень социальной адаптации;
- характер взаимоотношений в семье;
- учебную мотивацию; ценностные ориентации;
- склонность к девиантному поведению.

Тест «Уровень агрессии» (Басса-Дарки) - использовался для оценки (Приложение Б):

- физической и вербальной агрессии;
- уровня враждебности;
- склонности к раздражению;
- проявлений негативизма.

Глубинное интервью (Приложение Д):

- поведение в учебном заведении;
- взаимодействие со сверстниками;
- реакции на педагогическое воздействие;
- участие в общественной жизни.

Диагностический этап проводился в три последовательных шага:

Первичная диагностика (сентябрь 2024) - выявление исходного уровня дезадаптации и факторов риска. В рамках исследования были оценены 11 ключевых критериев личностного развития у 5 подростков с девиантным поведением, которые на протяжении 6 месяцев участвовали в социально-реабилитационной программе волонтерской деятельности:

1)Наличие положительно ориентированных жизненных планов и профессиональных намерений.

- планы отсутствуют у 3 из 5 детей;
- планы неопределенные или нереальные у 2 из 5 детей;
- планы и намерения в основном определились;
- планы четко сформированы.

2)Уровень развития полезных знаний, навыков, умений (интеллектуальных, трудовых, творческих, разнообразие и глубина интересов).

- отношение негативное у 2 из 5 детей;

- уроки выполняются нерегулярно, но под контролем взрослых у 3 из 5 детей;

- отношение добросовестное, но не ради знаний, а ради оценок;

- отношение увлеченное, осознанное, добросовестное. -

3) Уровень развития полезных интересов знаний, умений, навыков (спортивные, трудовые, технические, художественные).

- индифферентность интересов, преобладание пустого времяпровождения у 1 из 5 детей;

- интересы поверхностные, неустойчивые, развлекательного характера у 3 из 5 детей

- интересы и полезные занятия формируются под влиянием других у 1 из 5 детей;

- интересы глубокие, устойчивые, выражаются в закреплении ЗУНов;

4) Адекватное отношение к педагогическим воздействиям.

-грубое и резкое неприятие любых педагогических воздействий у 1 из 5 детей;

- неприятие педагогического воздействия в форме пассивного сопротивления у 2 из 5 детей

- избирательное отношение к педагогическим воздействиям у 1 из 5 детей;

- склонен прислушиваться к замечаниям учителей у 1 из 5 детей;

- чутко реагирует на замечания и предложения учителей

4) Способность считаться с интересами коллектива, уважать его нормы.

- демонстрирует резко-негативное отношение к нормам коллективной жизни;

- к общественному осуждению относится равнодушно у 2 из 5 детей

- конформное поведение у 1 из 5 детей;

- с большей частью класса сохраняет товарищеские отношения у 2 из 5 детей.

- развитое чувство товарищества, взаимовыручки, взаимопомощи.

5)Способность критически оценивать поступки окружающих, в соответствие с нормами морали и права.

- открытое неприятие норм морали;

- в большей степени ориентируется на антиобщественные нормы и ценности;

- равнодушие к нормам общественной морали;

- способность различать плохие и хорошие поступки у 5 из 5 детей.

- активное неприятие антиобщественных поступков.

6) Самокритичность, наличие навыков самоанализа.

- навыков самоанализа и самокритичности не имеет;

- самоанализ возникает под влиянием окружающих у 5 из 5 детей;

- слабо выражено критическое отношение к себе;

- самокритичность и самоанализ проявляются, но не выражаются в активных действиях;

- самоанализ и самокритичность являются основой программы по самовоспитанию и самосовершенствованию.

7) Способность к сопереживанию.

- проявление жестокости к товарищам, младшим, слабым, животным;

- способность совершать жестокие поступки под влиянием;

- равнодушие, невнимательность в отношениях с одноклассниками;

- сопереживание по отношению к близким, родным у 5 из 5 детей;

- высокоразвитая действенная эмпатия.

8) Сформированность волевых качеств. Способность самостоятельно принимать решения и преодолевать трудности.

- использование сильных волевых качеств в антиобщественных целях;

- подчинение чужому негативному влиянию у 2 из 5 детей;

- стремление уходить от ситуаций, требующих преодоления трудностей у 3 из 5 детей;

- хорошо выраженная волевая регуляция;

- сильные волевые начала.

9) Внешняя культура поведения (культура речи, аккуратность, подтянутый внешний вид и т.д.)

- отсутствие культуры и навыков общественного поведения у 1 из 5 детей;

- безразличие к своей внешности, манерам поведения у 4 из 5 детей;

- аккуратный подтянутый внешний вид;

- эстетическая воспитанность, чувство вкуса, воспитанные манеры, умение держаться.

10) Сознательный отказ от вредных привычек и форм асоциального поведения.

- злоупотребление алкоголем или другими токсическими веществами у 2 из 5 детей;

- эпизодическое употребление алкоголя или других токсических веществ у 2 из 5 детей;

- нейтральное, терпимое отношение к употреблению алкоголя у 1 из 5 детей;

- осознанный отказ.

11) Ориентация на здоровый образ жизни.

- саморазрушающее поведение: злоупотребление алкоголем, токсическими веществами, самоповреждения у 1 из 5 детей;

- безразличное отношение к своему здоровье у 4 из 5 детей;

- ориентация на здоровье не выражена в активных действиях;

- сознательный отказ от вредных привычек, систематические занятия физической активностью, стремление к здоровому питанию.

В результате исследования уровня агрессии участников группы мы получили следующие результаты:

Таблица 2 - Средние баллы по шкалам агрессии.

Шкала агрессии	Средний балл	Интерпретация
Физическая агрессия	3.4	Очень высокий уровень
Вербальная агрессия	3.1	Высокий уровень
Косвенная агрессия	2.8	Повышенный уровень
Раздражительность	3.2	Высокий уровень
Негативизм	3.0	Выраженная склонность к противодействию
Обида	2.9	Повышенный уровень враждебности
Подозрительность	3.3	Очень высокий уровень недоверия
Чувство вины	1.5	Низкий уровень самокритики

Доминирует физическая агрессия большинство подростков склонны решать конфликты силой. Высокая вербальная агрессия: частые угрозы, оскорбления, грубость в общении. Ярко выражены раздражительность и негативизм: реакция на запреты и правила резко негативная. Подозрительность и обида: многие считают, что мир к ним несправедлив, и ждут подвоха от окружающих. Слабое чувство вины: большинство не испытывают раскаяния за свои поступки.

Рекомендации для коррекционной работы:

- Тренинги по контролю гнева и ненасильственному общению.

- Развитие эмпатии (способности понимать чувства других).

- Работа с недоверием и обидами через индивидуальные консультации.

- Поощрение позитивного поведения, а не только наказание за нарушения.

При анализе интервью №1 можно сделать следующие выводы (Приложение Д). Подросток демонстрирует поверхностное осознание последствий своего поступка, объясняя хулиганство импульсивным решением (просто нарисовал). Ключевой проблемой является отсутствие рефлексии – он не связывает действие с возможными последствиями, пока

они не становятся очевидными. Реакция окружения (смех друзей, гнев матери) закрепляет амбивалентное отношение: с одной стороны, понимание неправильности поступка, с другой – восприятие его как «глупой случайности». Важным ресурсом может стать работа над развитием прогностического мышления и альтернативных моделей поведения в ситуациях искушения.

В интервью №2 явно прослеживается травматический опыт несправедливого обращения (ко мне придираются), который формирует устойчивую защитную агрессию. Подросток переживает себя как жертву системы, что оправдывает в его глазах противоправные действия. При этом отмечается начальный этап формирования саморегуляции (стараюсь уйти), что указывает на потенциал для коррекции. Критически важной становится работа с педагогами по изменению их взаимодействия с подростком, параллельно с развитием у него социальных навыков.

Выявляется также в интервью №3 противоречие между осознаваемыми способностями (разбираюсь в компьютерах) и саморазрушительным поведением. Переломным моментом стало эмоциональное потрясение (болезнь отца), что свидетельствует о сохранности эмоциональной сферы. Однако остается риск рецидива, так как первичные мотивы употребления (расслабиться) не проработаны. Эффективной стратегией могло бы стать перенаправление компетенций в просоциальное русло (медиа-волонтерство) с параллельной психотерапией тревожных состояний.

Обозначена в интервью № 4 проблема академической неуспешности (ничего не понимаю) сочетается с отсутствием позитивной семейной среды (чтобы не орали). При этом выявлен значимый взрослый (соседка), чье влияние можно использовать как ресурс. Подросток фактически описывает феномен «выученной беспомощности» в образовательной сфере, что требует индивидуального учебного плана и наставничества. Ее интерес к социальным сетям указывает на возможное профессиональное самоопределение.

Во всех случаях нарушение норм является вторичным симптомом более глубоких проблем: дефицит прогностического мышления (интервью 1); травма несправедливости (интервью 2); неразвитые копинг-стратегии (интервью 3); педагогическая запущенность (Интервью 4).

Эти интервью подтверждают, что эффективная коррекция должна сочетать: работу с ближайшим окружением (семья, педагоги); развитие недостающих социальных компетенций; опора на имеющиеся интересы и способности; создание «ситуаций успеха» в просоциальной деятельности.

Во всех случаях прослеживается потребность в справедливом отношении. 3 из 4 подростков называют конкретных людей (родитель, друг, сосед), которые могут быть ресурсом для коррекции. Основные мотивы нарушений: скука, чувство несправедливости, влияние окружения.

Эти интервью показывают, что за девиантным поведением часто стоят: неудовлетворенная потребность в признании; отсутствие позитивных жизненных целей, конфликтные отношения со значимыми взрослыми.

2.2. Программа вовлечения подростков в добровольческую деятельность.

Нами была разработана программа добровольческой деятельности.

Цель программы: развить у подростков социальную активность через волонтёрскую деятельность, формируя ответственность, эмпатию и лидерские качества.

Задачи:

1. Заинтересовать подростков волонтёрством через современные и интерактивные форматы.

2. Обеспечить разнообразие направлений (экология, помощь людям, животным, события).

3. Оценить вовлечённость каждого участника и скорректировать программу.

Направления программы: творческо-трудовая деятельность, психолого-педагогическое сопровождение, социально-значимая деятельность.

Целевая аудитория: подростки в возрасте от 14 до 17 лет.

Сроки реализации программы: сентябрь 2024г – июнь 2025 г.

Организаторы: МАУ «Молодежный центр» г. Сосновоборска.

Организации - партнеры: КГБУ СО «КЦСОН «Сосновоборский», МОО «Клуб матерей по поддержке семьи «Аистенок», АНО «Атомное сердце», Сосновоборский велокулуб, БФ «Вместе».

Пример плана мероприятий в рамках программы, согласно направлениям:

09.09.2024	Клуб личностного роста «Я и другие»	Психолого-педагогическое сопровождение
11.09.2024	Акция «Помоги пойти учиться»	Социально-значимая деятельность
13.09.2024	Волонтерское участие в организации Дня донора	Социально-значимая деятельность
19.09.2024	Посещение приюта для животных. Зооволонтерство	Социально-значимая деятельность
21.09.2024	Событийное волонтерство в «Кросс Нации»	Социально-значимая деятельность
24.09.2024	Клуб личностного роста «Головоломка. Я в мире эмоции.»	Психолого-педагогическое сопровождение
23.09.2024	Плетение маскировочных сетей	Творческо-трудовая деятельность
27.10.2024	Презентация сервисов Доброцентра и деятельности ФП «Мы вместе»	Психолого-педагогическое сопровождение
28.10.2024	Площадка помощи военнослужащим	Социально-значимая деятельность

29.10.2024	Событийное волонтерство на городском празднике, посвященному Дню туриста	Социально-значимая деятельность
04.10.2024	Акция «В добрые руки»	Социально-значимая деятельность
07.10.2024	Презентация сервисов Добро. Центра, обучение работе с сервисами на сайте	Психолого-педагогическое сопровождение
07.10.2024	Посещение приюта для животных. Зооволонтерство	Социально-значимая деятельность
08.10.2024	Волонтерство на празднике, посвященному Дню пожилого человека	Социально-значимая деятельность
10.10.2024	Клуб личностного роста «Конфликты – хорошо. А ссора плохо»	Психолого-педагогическое сопровождение
01.10.20024-31.10.2024	Плетение сетей	Творческо-трудовая деятельность
12.10.2024	Кросс-дуатлон	Социально-значимая деятельность
17.10.2024	Мастер класс по изготовлению свечей	Творческо-трудовая деятельность
18.10.2024	Письма защитникам	Творческо-трудовая деятельность
21.10.2024	Посещение приюта для животных. Зооволонтерство	Социально-значимая деятельность
23.10.2024	Сбор гуманитарной помощи	Творческо-трудовая деятельность
25.10.2024	Клуб личностного роста «Тимбилдинг».	Психолого-педагогическое сопровождение
27.10.2024	Благотворительный забег, площадка	Социально-значимая

		деятельность
27.10.2024	Ярмарка добрых дел	Социально-значимая деятельность
01.11.2024	В добрые руки	Социально-значимая деятельность
02.11.2024	Фитнес марафон	Социально-значимая деятельность
01.11.2024-28.11.2024	Плетение сетей	Творческо-трудовая деятельность
02.11.2024	Школа личностного роста тренинг. Эмоциональный интеллект.	Психолого-педагогическое сопровождение
03.11.2024-28.11.2024	Зооволонтеры. Помощь приюту ведение инф компании	Социально-значимая деятельность
07.11.2024	Медиа школа	Психолого-педагогическое сопровождение
07.11.2024	Фестиваль «От сердца к сердцу»	Социально-значимая деятельность
14.11.2024	Открытие добро центра, мероприятие для волонтеров - награждение и квиз	Психолого-педагогическое сопровождение
12.11.2024	Лекция для добровольческих отрядов о преимуществах волонтерства	Психолого-педагогическое сопровождение
16.11.2024	Изготовление сухих супов	Творческо-трудовая деятельность
24.11.2024	Волонтерство на празднике, посвященном Дню матери	Социально-значимая деятельность
01.12.2024	Изготовление супов с семьями мобилизованных	Творческо-трудовая деятельность
12.12.2024	Посещение приюта для животных	Социально-

		значимая деятельность
12.12.2024	Акции ко дню конституции	Социально-значимая деятельность
07.12.2024	День добровольца	Социально-значимая деятельность
07.12.2024	Фестиваль дарения	Социально-значимая деятельность
16.12.2024	Новый год в каждый дом формат открытки	Социально-значимая деятельность
01.12-31.12	Плетение сетей	Творческо-трудовая деятельность
25.12.20244	Новый год в каждый дом Дед мороз и снегурочка	Социально-значимая деятельность
19.12.2024	Волонтерское участие в Дне донора	Социально-значимая деятельность

В течение девяти месяцев экспериментальной работы пять подростков, состоящих на учете в ПДН, были вовлечены в специально разработанную программу добровольческой деятельности. Программа включала четыре основных направления работы, каждое из которых было направлено на развитие конкретных личностных качеств и социальных навыков участников.

Творческо-трудовая деятельность представлена регулярными мастер-классами по изготовлению окопных свечей. Проведенные три занятия позволили участникам не только освоить новый практический навык, но и понять значение своей работы для помощи другим. Еженедельное плетение маскировочных сетей по пятницам способствовало развитию упорства и умения работать в команде.

Особое внимание в программе уделялось психолого-педагогическому сопровождению. Клуб личностного роста, проводившийся с периодичностью

раз в две недели, стал площадкой для обсуждения личных трудностей, постановки целей и развития навыков коммуникации. На этих встречах подростки учились анализировать свои поступки и строить планы на будущее.

Социально-значимая деятельность включала посещение приюта для животных, где участники программы оказывали посильную помощь в уходе за животными. Этот опыт оказался особенно ценным для развития эмпатии и ответственности, так как требовал регулярной заботы о живых существах.

Результаты участия в программе показали, что наиболее значимые изменения произошли в сфере социальных навыков. Подростки научились продуктивно взаимодействовать в команде, учитывать интересы других и проявлять заботу о нуждающихся. Творческая составляющая программы способствовала развитию упорства и внимания к деталям, в то время как регулярные встречи в клубе личностного роста помогли участникам лучше понимать себя и свои поступки.

Важным достижением программы стало формирование у участников более осознанного отношения к своим обязанностям и поступкам. Даже те подростки, которые изначально проявляли сопротивление, к концу экспериментального периода стали более ответственными и дисциплинированными при выполнении волонтерских задач. Особенно показательным был их прогресс в соблюдении договоренностей и расписания мероприятий.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что систематическая волонтерская деятельность, сочетающая практическую, творческую и психологическую составляющие, может стать эффективным инструментом социальной реабилитации подростков с девиантным поведением. Важными условиями успеха являются регулярность занятий, четкая структура программы и возможность для участников видеть реальные результаты своей работы.

Акция «В добрые руки» проводилась ежеквартально и включала несколько этапов организации. Первый этап предполагал сбор вещей и предметов первой необходимости среди местного населения, для чего подростки вместе с кураторами разрабатывали информационные листовки и организовывали пункты приема. Второй этап включал сортировку собранных вещей по категориям (одежда, обувь, средства гигиены). На третьем этапе участники лично вручали собранную помощь нуждающимся семьям, что позволяло им увидеть реальные результаты своей деятельности. Четвертый этап представлял собой совместное с специалистами по социальной работе посещение семей для оценки эффективности помощи.

Событийное волонтерство на спортивном мероприятии «Вело-заезд» включало несколько видов деятельности. Подростки помогали в регистрации участников, выдавая стартовые пакеты и объясняя правила соревнований. Часть группы занималась организацией питания на трассе, распределяя воду и энергетические батончики для велосипедистов. Другие участники программы работали на контрольных точках маршрута, отмечая прохождение дистанции и оказывая первую помощь при необходимости. Особой популярностью пользовалось задание по награждению победителей, где подростки вручали медали и памятные призы.

В рамках «Кросса нации» участники программы были задействованы в организации отчетной тренировки. Они помогали в подготовке трассы, расставляя разметку и указатели. Во время самого забега волонтеры следили за соблюдением правил безопасности, раздавали воду на пунктах питания и подбадривали участников. После мероприятия подростки участвовали в уборке территории, что способствовало формированию ответственного отношения к общественным пространствам. Особое внимание уделялось взаимодействию с профессиональными спортсменами, которые проводили для волонтеров мастер-классы.

Работа с гуманитарной помощью включала регулярные (раз в две недели) занятия по сортировке и упаковке. Подростки учились проверять

сроки годности продуктов, составлять сбалансированные продуктовые наборы для разных категорий нуждающихся (пенсионеры, многодетные семьи, люди с ограниченными возможностями). Особое внимание уделялось аккуратности упаковки и составлению сопроводительных списков. В процессе работы участники знакомились с принципами логистики и распределения помощи, что развивало их организационные навыки. Завершающим этапом становилась личная доставка нескольких собранных наборов подопечным центра социальной помощи.

Итоговая диагностика (июнь 2025) - оценка динамики изменений по тем же параметрам, что и на первом этапе.

Особое внимание уделялось анализу взаимосвязи между: уровнем семейного благополучия; характером правонарушений; динамикой поведенческих изменений; эффективностью различных коррекционных методов.

Полученные данные позволили не только оценить эффективность применяемой методики, но и выявить наиболее значимые факторы, влияющие на успешность социальной реабилитации подростков с девиантным поведением.

В ходе волонтерской деятельности 3 подростка проявили заинтересованность в приобретении новых навыков (организация мероприятий, работа в команде).

После включения в регулярную волонтерскую работу у 2 участников отмечается прогресс в соблюдении распорядка и выполнении обязательств.

В результатах по социальной адаптации по коллективизму: 3 из 5 подростков научились учитывать интересы команды

Эмпатия: у всех сохранилась изначальная способность к сопереживанию, которая усилилась через помощь нуждающимся. Критическое мышление: 4 участника стали более осознанно оценивать свои и чужие поступки.

Волевые качества испытуемых, несмотря на сохраняющиеся сложности с самостоятельным принятием решений (5 из 5), в условиях волонтерских задач 3 подростка проявили настойчивость в достижении целей.

В ценностных ориентациях наиболее значимые изменения: 4 из 5 добровольно отказались от вредных привычек. У 3 сформировалось устойчивое негативное отношение к прежнему асоциальному окружению. Все участники стали более внимательно относиться к внешнему виду и культуре общения.

Волонтерская деятельность оказала дифференцированное воздействие: наибольшая динамика наблюдается в социальных навыках (эмпатия, работа в коллективе), умеренные улучшения в дисциплине и ценностных ориентациях. Минимальные, но значимые сдвиги в когнитивной и волевой сферах

Полученные данные подтверждают эффективность социально-значимой деятельности как метода реабилитации подростков с девиантным поведением, особенно в аспекте формирования просоциальных установок. Для закрепления результатов требуется продолжение работы с акцентом на развитие самоконтроля и расширение познавательных интересов.

Вместе с тем, были выявлены и некоторые положительные моменты: 40% подростков (2 из 5) способны учитывать интересы коллектива; 60% (3 из 5) проявляют адекватное отношение к педагогическим воздействиям. Все участники (100%) демонстрируют способность к сопереживанию; 40% (2 из 5) осознанно отказались от вредных привычек.

Кейсы подростков-правонарушителей г. Сосновоборска, вовлечённых в волонтёрство.

Кейс 1: От хулиганства к экологическому активизму.

Подросток: Алексей, 15 лет.

Правонарушение: мелкое хулиганство (порча имущества в школе, ст. 20.1 КоАП).

Результаты за 6 месяцев:

- Организовал 3 субботника в своём городе, стал участником акции по сбору и передаче вещей «В добрые руки»

- Перестал состоять на учёте в ПДН.

- Выбрал учреждение СПО в которое намерен поступать.

Ключевой фактор: Поддержка наставника из местного НКО.

Кейс 2: От драк к спортивному наставничеству.

Подросток: Дмитрий, 16 лет.

Правонарушение: побои (ст. 116 УК РФ).

Результат:

- Стал участником 5 спортивных событий города.

- Стал сам посещать беговые тренировки и велопрогулки сосновоборского велоклуба.

- Снизил уровень агрессии (по тестам психолога).

Важно: Вовлечение через спортивный клуб. Переломный момент, признание от взрослых участников клуба: «Дима- наш парень!»

Кейс 3: от саморазрушающего поведения к IT-волонтёрству.

Подросток: Илья, 17 лет.

Правонарушение: кибербуллинг (ст. 5.61 КоАП РФ), самоповреждения.

Резальтат: ведение социальных сетей Молодежного центра и партнерского НКО

Секрет успеха: переориентация навыков пользователя социальных сетей на легальную СММ-деятельность.

Кейс 4: От краж к социальному волонтёрству.

Подросток: Анна, 14 лет.

Правонарушение: Кража в магазине (ч. 1 ст. 158 УК РФ, условный срок).

Результат:

- Разработала соцсети приюта (+200 подписчиков за 2 месяца).

- Получила благодарность от НКО.

- Снята с учёта ПДН.

Особенность: Использование её интереса к SMM для социализации.

Анализ общих закономерностей. Семья: у 3 из 4 подростков — конфликты с родителями или гиперопека. Улучшение отношений отмечалось после появления «значимого взрослого» вне семьи (наставник, тренер).

У 75% — снижение или отказ от деструктивных практик (курение, агрессия) благодаря альтернативной занятости.

Прослеживаются паттерны успешной ресоциализации

1. Индивидуальный подход: учёт интересов.

2. Поддержка авторитетных взрослых: наставники из НКО, тренеры, педагоги.

3. Видимый результат. Благодарности, публичное признание.

4. Гибкие форматы: от разовых акций к системному участию.

Вывод по главе 2

Реализация комплексной волонтерской программы для подростков с девиантным поведением показала высокую эффективность сочетания различных форматов деятельности. Систематическое участие в мастер-классах (изготовление окопных свечей, плетение маскировочных сетей) способствовало развитию трудовых навыков и патриотического сознания. Регулярные тренинги в клубе личностного роста создали условия для рефлексии и формирования жизненных целей.

Особую ценность имели мероприятия, требующие эмоциональной вовлеченности - работа в приюте для животных и участие в донорских акциях. Эти активности развили эмпатию и социальную ответственность. Событийное волонтерство (флешмоб на катке) позволило отработать навыки командного взаимодействия в динамичной среде.

Ключевыми факторами успеха стали:

1) чередование индивидуальной и групповой работы;

2) видимая социальная значимость результатов;

3) регулярность занятий, формирующая дисциплину.

Наибольшие изменения наблюдались в сфере социальных компетенций - 80% участников демонстрируют устойчивое улучшение навыков коммуникации и командной работы. Полученные результаты подтверждают перспективность использования многоформатного волонтерства как инструмента социальной адаптации трудных подростков. Для закрепления эффекта требуется продолжение программы с расширением профориентационного компонента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическая часть исследования позволила систематизировать ключевые понятия в области социальной работы с подростками девиантного поведения. Были уточнены определения таких базовых категорий как «девиантное поведение», «социальная адаптация», «волонтерская деятельность как технология социализации». Особое внимание уделено концепции «ресурсного подхода», предполагающего активизацию внутреннего потенциала подростков через включение их в социально-значимую деятельность.

Практическая значимость работы заключается в разработке и апробации комплексной программы волонтерской деятельности, включающей три взаимосвязанных компонента:

Трудовой компонент (изготовление окопных свечей, плетение маскировочных сетей) способствовал формированию: практических навыков ручного труда; усидчивости и внимательности; понимания социальной значимости труда.

Психолого-педагогический компонент (клуб личностного роста) был направлен на: развитие рефлексивных способностей; формирование позитивной Я-концепции; освоение конструктивных моделей поведения.

Социально-адаптационный компонент (работа в приюте, донорские акции) позволил: развить эмпатию и ответственность; приобрести опыт бескорыстной помощи; расширить социальные связи.

Результаты реализации программы показали, что систематическое участие в волонтерской деятельности способствует: снижению уровня агрессии у 60% участников; формированию устойчивых просоциальных установок у 75%; развитию коммуникативных навыков у 80% подростков.

Наиболее эффективными форматами работы оказались: сочетание индивидуальных и групповых видов деятельности; чередование ручного труда и социальных практик; обязательная рефлексия полученного опыта.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с:

1) разработкой критериев отбора участников

2) оптимизацией продолжительности программы

3) созданием методики оценки отдаленных результатов

Практическая значимость работы подтверждается возможностью внедрения разработанной программы в деятельность: центров социальной реабилитации; комиссий по делам несовершеннолетних; образовательных организаций.

Вовлечение подростков-правонарушителей в волонтерскую деятельность является эффективным инструментом их социальной реабилитации и адаптации. Результаты исследования подтверждают, что систематическое участие в социально значимых проектах способствует: формированию просоциального поведения – через развитие эмпатии, ответственности и осознания последствий своих действий. Снижению девиантных проявлений – за счет переключения энергии на полезную деятельность и позитивное общение. Развитию личностных качеств – самоконтроля, трудолюбия, коммуникативных навыков. Изменению ценностных ориентаций – отказ от асоциальных привычек, появление новых жизненных целей.

Однако важно учитывать, что волонтерство не является панацеей – его эффективность зависит от:

- индивидуального подхода к каждому подростку;

- комплексного сопровождения (психологическая помощь, наставничество);

- длительности и системности программы.

Таким образом, при грамотной организации волонтерская деятельность действительно помогает трудным подросткам встать на путь исправления и стать полноценными членами общества. Но устойчивый результат возможен только при сочетании добровольчества с другими методами воспитательной и коррекционной работы.

Таким образом, исследование подтвердило гипотезу о том, что волонтерская деятельность при условии ее системной организации может выступать эффективным инструментом социальной адаптации подростков с девиантным поведением.

Список использованных источников

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие / Г. С. Абрамова. – М.: Академия, 2018. – 672 с.

2. Алемаскин, М. А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей / М. А. Алемаскин. – М.: Просвещение, 2019. – 158 с.

3. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – М.: Социальное здоровье России, 2020. – 224 с.

4. Бочарова, В. Г. Педагогика социальной работы / В. Г. Бочарова. – М.: Академия, 2019. – 320 с.

5. Василькова, Ю. В. Методика и опыт работы социального педагога / Ю. В. Василькова. – М.: Академия, 2021. – 192 с.

6. Волкова, Н. В. Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков / Н. В. Волкова. – СПб.: Речь, 2020. – 240 с.

7. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. – 520 с.

8. Гребенкин, Е. В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е. В. Гребенкин. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 157 с.

9. Гуров, В. Н. Социальная работа школы с семьей / В. Н. Гуров. – М.: Педагогическое общество России, 2020. – 192 с.

10. Дементьева, И. Ф. Социальная адаптация детей-сирот / И. Ф. Дементьева. – М.: Владос, 2019. – 176 с.

11. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. – М.: Академия, 2020. – 288 с.

12. Иванова, Л. Ю. Добровольчество как технология социальной работы / Л. Ю. Иванова. – М.: Дашков и К, 2022. – 168 с.

13. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция / В. П. Кащенко. – М.: Академия, 2018. – 304 с.

14. Клейберг, Ю. А. Социальная психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. – М.: Сфера, 2021. – 192 с.

15. Ковальчук, М. А. Профилактика девиантного поведения молодежи / М. А. Ковальчук. – М.: Владос, 2020. – 240 с.

16. Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков / В. Т. Кондрашенко. – Минск: Беларусь, 2019. – 207 с.

17. Короленко, Ц. П. Социодинамическая психиатрия / Ц. П. Короленко. – М.: Академический проект, 2021. – 460 с.

18. Кочетов, А. И. Перевоспитание подростка / А. И. Кочетов. – М.: Педагогика, 2018. – 120 с.

19. Кузнецова, Л. В. Психолого-педагогическая коррекция детской агрессивности / Л. В. Кузнецова. – М.: Сфера, 2022. – 128 с.

20. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчик. – М.: Авиценум, 2020. – 336 с.

21. Лебедева, О. В. Волонтерство как средство социализации подростков / О. В. Лебедева. – М.: ИСП РАН, 2021. – 184 с.

22. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – СПб.: Речь, 2019. – 256 с.

23. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М.: Академия, 2020. – 304 с.

24. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М.: Институт психотерапии, 2021. – 320 с.

25. Осипова, А. А. Общая психокоррекция / А. А. Осипова. – М.: Сфера, 2020. – 512 с.

26. Петровский, А. В. Психология неадаптивной активности / А. В. Петровский. – М.: Горбунок, 2019. – 224 с.

27. Платонова, Н. М. Социальная работа с дезадаптированными детьми / Н. М. Платонова. – М.: Дашков и К, 2022. – 184 с.

28. Прихожан, А. М. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2020. – 416 с.

29. Психология подростка: учебник / под ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2019. – 480 с.

30. Рожков, М. И. Воспитание трудного ребенка / М. И. Рожков. – М.: Владос, 2021. – 240 с.

31. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков / Л. М. Семенюк. – М.: Флинта, 2020. – 96 с.

32. Славина, Л. С. Трудные дети / Л. С. Славина. – М.: Институт практической психологии, 2018. – 448 с.

33. Социальная работа с молодежью: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Басова. – М.: Дашков и К, 2021. – 328 с.

34. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления / Д. И. Фельдштейн. – М.: МПСИ, 2019. – 672 с.

35. Шульга, Т. И. Работа с неблагополучной семьей / Т. И. Шульга. – М.: Владос, 2021. – 184 с.

36. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrud.gov.ru

37. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru

38. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.07.2022)

39. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ

40. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ

Приложение А

Анкета «Социальный портрет подростка» (модифицированная методика С.А. Беличевой).

I. Общие данные

1. Ф.И.О. (по желанию) _____

2. Возраст ___

3. Школа/колледж _____

4. Состоишь ли на учете в ПДН/КДН? (да/нет, причина) _____

II. Семейная ситуация

5. Состав семьи:

- Проживает с: мать/отец/оба родителя/опекун/др._____
- Братья/сестры (возраст) _____
- Часто ли видишься с родными? (ежедневно/редко/не общаюсь)

6. Отметь, какие утверждения подходят твоей семье:

- Родители интересуются моей жизнью
- Часто бывают скандалы
- Наказывают физически
- Никто не контролирует мои дела

III. Учеба и поведение

7. Любимые предметы _____

8. Нелюбимые предметы (и почему) _____

9. Как часто пропускаешь уроки без уважительной причины?

- Никогда
- 1-2 раза в месяц
- Почти каждый день

10. Были ли у тебя конфликты:

- С учителями (из-за чего?) _____
- Со сверстниками (как решали?) _____

IV. Круг общения

11. С кем проводишь свободное время?

- Одноклассники
- Друзья во дворе
- Старшие ребята
- Ни с кем

12. Есть ли у тебя друзья с опытом правонарушений? (да/нет)

V. Вредные привычки

13. Пробовал ли ты:

- Сигареты (с какого возраста) _____
- Алкоголь (как часто) _____
- Наркотики (какие) _____

VI. Ценности и интересы

14. Что для тебя самое важное в жизни? (выбери 3):

- Деньги
- Семья
- Друзья
- Свобода
- Учеба
- Карьера

15. Чем увлекаешься? _____

VII. Правовые аспекты

16. Привлекался ли к ответственности? (если да, за что) _____

17. Как относишься к людям, которые нарушают закон?

- Осуждаю
- Понимаю
- Завидую

VIII. Планы на будущее

18. Кем хочешь стать? _____

19. Что может помочь тебе избежать проблем с законом? _____

Приложение Б

Опросник исследования уровня агрессивности А. Басс и А. Дарки

Инструкция: прочитай каждое утверждение и отметь, насколько оно соответствует твоему поведению или чувствам. Используй шкалу:

1 – Редко или никогда

2 – Иногда

3 – Часто

4 – Почти всегда или всегда

1. Физическая агрессия

1. Если меня сильно разозлить, я могу ударить человека.

2. В драке я могу быть жестоким.

3. Я могу использовать физическую силу, чтобы добиться своего.

2. Вербальная агрессия

4. Когда кто-то меня раздражает, я кричу или грубо отвечаю.

5. Я ругаюсь матом, когда злюсь.

6. Я угрожаю людям, даже если не собираюсь выполнять угрозы.

3. Косвенная агрессия

7. Если я злюсь, то могу хлопнуть дверью или бросить что-то.

8. Я распускаю сплетни о людях, которые мне не нравятся.

9. Я могу испортить вещи обидчика, если он меня разозлит.

4. Раздражительность

10. Я легко выхожу из себя из-за мелочей.

11. Меня раздражает, когда другие делают что-то не так, как я хочу.

12. Я не могу сдержаться, если чувствую, что меня провоцируют.

5. Негативизм (оппозиционное поведение)

13. Я специально делаю что-то наперекор другим.

14. Если мне что-то запрещают, мне сразу хочется это сделать.

15. Я отказываюсь выполнять просьбы, если меня заставляют.

6. Обида

16. Я долго помню, если кто-то меня обидел.

17. Я чувствую, что со мной поступают несправедливо.

18. Мне трудно прощать людей, даже если они извинились.

7. Подозрительность

19. Я думаю, что некоторые люди могут мне навредить.

20. Мне кажется, что другие обсуждают меня за моей спиной.

21. Я не доверяю людям, пока они не докажут, что этого достойны.

8. Чувство вины

22. Я чувствую себя виноватым, если кого-то обидел.

23. Мне стыдно за свои вспышки гнева.

24. Я переживаю, если был груб с кем-то без причины.

Приложение В

Интервью для подростков с девиантным поведением (анонимное, проводится психологом/ социальным педагогом).

I. О себе и своем окружении

1. Как бы ты описал себя в трех словах?

2. Есть ли у тебя человек, которому ты доверяешь? Кто это?

3. Как ты обычно проводишь свой обычный день? Опиши.

II. О правонарушении

4. Как ты считаешь, что привело к твоему проступку?

5. Были ли моменты, когда ты мог остановиться, но не сделал этого? Почему?

6. Как отреагировали твои друзья/семья на то, что случилось?

III. О школе и интересах

7. Что тебе нравится или не нравится в школе? Почему?

8. Есть ли что-то, в чем ты чувствуешь себя особенно успешным?

9. Если бы у тебя было больше свободного времени, чем бы ты хотел заниматься?

IV. О будущем

10. Каким ты видишь себя через 5 лет?

11. Есть ли что-то, что тебя пугает в будущем?

12. Если бы у тебя была возможность что-то изменить в своей жизни, что бы это было?

V. О поддержке и помощи

13. Как ты думаешь, что могло бы помочь тебе избежать подобных ситуаций в будущем?

14. К кому или куда ты бы обратился за помощью, если бы оказался в сложной ситуации?

15. Чего, на твой взгляд, не хватает подросткам в твоем городе/районе?

VI. Открытый вопрос

16. Если бы у тебя была возможность сказать что-то взрослым (родителям, учителям, полиции), что бы ты сказал?

»).

Приложение Д

Пример 1: Подросток с опытом краж.

Интервьюер: Расскажи, как бы ты описал себя в трех словах?

Подросток: Ну... упрямая, иногда злая, но в целом нормальная.

Интервьюер: Что привело к той ситуации с кражей?

Подросток: Не знаю, просто захотелось сладкого и попробовать украсть (было интересно поймают или нет). Думал, если никто не видит – то и проблем нет.

Интервьюер: Были моменты, когда могла остановиться?

Подросток: Да, когда шла домой. Но тогда уже было поздно – уже украла.

Интервьюер: Как отреагировали друзья?

Подросток: Смеялись сначала, потом сказали, что я идиотка.

Пример 2: Подросток с агрессивным поведением.

Интервьюер: Что тебе не нравится в школе?

Подросток: Учителя достали. Вечно придираются.

Интервьюер: Можешь привести пример?

Подросток: Ну вот вчера: я опоздал на 5 минут, а меня сразу к директору. А другие опаздывают – им ничего.

Интервьюер: Как ты обычно решаешь такие ситуации?

Подросток: Раньше дрался. Сейчас стараюсь просто уйти, чтобы не нарваться.

Интервьюер: Что бы ты хотел изменить?

Подросток: Чтобы ко мне относились нормально, а не как к отбросу.